

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

LXIII год издания — 6/1956

С о к р а щ е н и я

Вальнае Дзержонэвскы

ВЫСТУПЛЕНИЯ ТКАЧЕЙ В ДЗЕРЖОНЭВСКОМ ОКРУГЕ В 1830—31 Г.

1830—1831 годы приносят в Силезии насилие революционного движения, на которое — кроме внутренних причин — повлияли тоже отклики июльской революции и ноябрьского восстания. Одновременно в эти годы некоторые отрасли силезийской промышленности (хлопчатобумажное ткачество, цинковая металлургия) чувствительно испытали результаты кризиса, который возник в английской промышленности в 1825—26 годах. Сокращение зарплаты, безработица, вызвали среди рабочих недовольство, усиливающееся ещё откликами революционных событий во Франции и соседних странах (Саксония, Польша). Брожение это раньше всего выступило в главном центре силезийской хлопчатобумажной промышленности — дзержонэвском уезде. В этом районе „наклад“ развернулся в классической форме и в противоположность „льняным“ ткачам, ткачи „ситцевые“ не только фактически, но и формально были зависимы от „фабрикантов-предпринимателей. Начало тридцатых годов приносит сокращение зарплаты, которое усугубилось ещё постоянными колебаниями ставок и периодами переходящей безработицы в течении одного года. Так как подана, а вместе с ней продукция хлопчатобумажной ткани колебались от ярмарки к ярмарке.

Предприниматели обременяли рабочего всякого рода неудачами и колебаниями конъюнктуры. Снижение зарплаты было для дзержонэвских предпринимателей почти единственным средством, которое они применяли в борьбе со всё растущей конкуренцией английской механизированной промышленности. Не менее мучительные, как эксплуатация капиталисты, были для ткачей всякого рода повинности в пользу помещика и государства. Первые выступления ткачей направлены были именно против феудального гнёта, равно против всякого рода аббатов, как и охотничьей привилегии и также против ограничения прав населения на пользование лесами. В августе 1827 г. в самой большой ткаческой деревне — Беляве — приходит в период уборки урожая к столкновению населения с топтающими его поля барскими ловчими.

В начале тридцатых годов в Беляве и других деревнях возникают волнения среди ткачей и других слоев безземельного населения, которому запрещено заготавливать дрова в барских лесах.

В сентябре 1827 г. приходит в Дзержонэве к демонстрации молодых ткачей, протестующих против воинского призыва, от которого они были раньше свободны.

Наиболее красноречивым проявлением борьбы против феодалов и государственной власти были листовки, которые появляются в ткаческих районах в октябре 1830 г. (Белява, Тепецице, Згожелец). Характерно, что в листовке найденной в Беляве выступалось не только против ландрата и его чиновников, но также против волостного управления захваченного деревенскими богачами.

Однако только апрель 1831 г. приносит первую попытку выступления ткачей непосредственно против капиталистов. Рабочие одной из ткацких деревень — Влук, возмущены внезапным снижением зарплаты после весенней ярмарки во Франкфурте на Одре, устраивают поход на Беляву. Они стремились принудить восстановить прежние ставки особо непопулярного фабриканта Гирндта, который первый начал снижение зарплаты. Несмотря на то, что, насчитывающая 50 человек группа ткачей была задержана жандармом тут же за деревней, всё таки демонстрация эта вызвала переполох среди фабрикантов и властей, которые опасались распространения этого рода выступлений и на другие ткацкие деревни — особенно на Беляву. Потому дзержонёвский ландрат будет призывать предпринимателей прекратить внезапное сокращение зарплаты и поэтому „Вроцлавская Рецензия“ советовать будет снисходительное единственно наказание ткацких предводителей — Еппиха и Витта.

Несмотря многих сходных черт со знаменитым июньским восстанием 1844 г. попытка восстания 1831 г. обнаруживает однако значительно низшую классовую сознательность рабочих, чем 13 лет позже. Вместе с этим однако, попытка эта не в одном разъясняет так высокую, как на стихийный этап рабочего движения, сознательность ткачей, как мы видели в восстании 1848 года. Одновременно поход ткачей из Влук в апреле 1848 г. это первая в Силезии попытка непосредственной борьбы рабочих против капиталиста.

Ян Антони Вильдер

ОТКЛИКИ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА В АНГЛИИ

Резюме

Подобным образом, как почти во всем мире, рабочий класс Англии с особенным вниманием следил за событиями в России в 1905 году.

Известие о кровавом погроме перед Зимним Дворцом потрясло общественным мнением. Первая русская революция повлияла, прежде всего, на консолидацию, радикализацию и рост классового сознания трудящихся масс в Англии, а также на внутреннюю и международную политику господствующего класса.

Отклики первой русской революции пали на podatливую почву в среде английского рабочего класса, подготовленную издавна анти-рабочей политикой буржуазии, результатом чего было ухудшение экономических условий трудящихся масс.

Проявления симпатии и солидарности с русскими революционерами были так сильны и всеобще распространены, что даже первоначально некоторые представители реакционной Консервативной Партии были вынуждены положительно высказываться о целях революции.

Радикализация рабочих масс проявлялась, между прочим, в образовании групп явно анги-реформистских в натиске на либеральных руководителей, принадлежащих или же тяготеющих к левому направлению этой партии, а также в успехе одержанном Партией Труда в выборах 1906 года. Либеральная Партия, которая пришла к власти, пыталась демобилизовать рабочее движение обещаниями и мелкими концессиями, не имеющими основного влияния на положение трудящихся масс, к тому же — сумела подчинить себе руководителей Партии Труда подобным образом, как уже ранее подчинила себе находящихся в руках

рабочей аристократии руководителей большинства профессиональных союзов. Рабочие массы стали в результате сторониться равно от союзных руководителей, как и от Партии Труда. Буржуазия обеспокоенная радикализацией рабочего класса безрезультатно пыталась ограничить возможность деятельности, даже только формально, репрезентирующего мир трудящихся — политического представительства. Трудящиеся массы, среди которых все большее влияние приобретали марксистские группы и так называемые синдикалисты, вопреки политике реформистских руководителей профессиональных союзов и Партии Труда, перешли в атаку, организовав — в небывалом до сего времени масштабе — забастовочную кампанию. В этой акции, опирающейся в большой степени на русский опыт, рядом с экономическими моментами, все большую роль играли моменты политические и сознательная борьба с капиталистическим строем.

Не менее отчетливо, хотя несколько иначе, отразилась Первая русская революция на английской международной политике и ее отношении к царской России. Среди английской буржуазии (аналогично, как и в других странах) революция 1905—1907 годов вызвала опасения перед ее распространением за рубежом России, а кроме того, перед уничтожением возможности, планированной в то время крупным английским капиталом, эксплуатации богатого русского рынка, а также перед утерей потенциального союзника в борьбе с империализмом вильгельмовской Германии.

Для того, чтобы спасти царизм, было необходимо, прежде всего, закончить японскую войну — вспышке которой, в большой степени, содействовала английская политика — и которую в Японии, в значительной степени, финансировал английский капитал. К заключению мира привел натиск, производимый английской и американской буржуазией на Японию, причем они старались на этот раз, чтобы условия мира были приемлемы не только для господствующего класса в России, но и для русских широких масс, особенно в „непокойных” районах. В моментах же нарастания революционной волны, особенно во время одесского восстания, реакционные группы английской буржуазии рассматривали даже возможность вооруженной контр-революционной интервенции (некоторые принимали во внимание возможность какой либо совместной кампании с вильгельмовской Германией).

Поддержка царизма английским господствующим классом шла двумя путями. А именно, крупный капитал оказывал русскому правительству финансовую помощь, причем первый международный заём был предложен в момент, когда он мог стать причиной сломенения ослабевающей в то время революции. Срок подписки договора был сознательно так избран, чтобы исключить влияние I-ой Государственной Думы — заседание которой вскоре должно было состояться — в вопросе использования денежных средств, полученных правительством. После этого займа был расписан следующий заём на „чрезвычайные полицейские мероприятия”.

Независимо от этой деятельности, проводимой способом скорее „секретным” английское правительство, вопреки мнениям английских трудящихся масс и некоторой части буржуазии, стремилось к политическому сближению с царским правительством. В результате проводимых в строгом секрете переговоров, в 1907 году был подписан русско-английский договор, который вызвал в Англии

многочисленные протесты. Еще более сильные приливы протеста и негодования вызвал официальный визит Эдуарда VII, сделанный Николаю II, а также царский ревизит в Англии. Натиск английских масс был так силен, что упомянутые визиты были причиной выступлений и демонстраций даже в Палате Общин, а в одном случае — довели до конфликта между королем и парламентом. Даже среди потомственных членов Палаты Лордов, среди представителей духовенства, не только низшего, но и высшего, нашлись деятели, которые чувствовали себя вынужденными высказать свои убеждения, что они солидаризируются с рабочими массами.

REVUE TRIMESTRIELLE D'HISTOIRE
Annuaire LXIII - Nr 6 1956
Résumés

Wacław Długoborski

SOULÈVEMENTS DE TISSERANDS DE LA RÉGION DE DZIERZONIOW
EN 1830—1831

En Silésie, en 1830—1831, augmente le courant révolutionnaire alimenté, outre les causes internes, par les échos de la Révolution de Juillet et de l'Insurrection de Novembre. Certaines branches de l'industrie silésienne (tissage de coton, fonderie de zinc) se ressentent fortement de la crise de l'industrie minière anglaise de 1825—1826; la baisse des salaires et le chômage provoquent le mécontentement des ouvriers émus par les bruits des événements révolutionnaires de France et des pays limitrophes (Saxe, Pologne). Des remous apparaissent d'abord dans le district de Dzierżoniów, centre silésien de l'industrie cotonnière, où les entreprises se sont développées de façon classique et où les tisseurs de coton, contrairement à ceux du lin, dépendaient non seulement en fait, mais aussi formellement, des „patrons” propriétaires des entreprises. Le début des années 30 apporte dans la profession la baisse du taux des salaires et le chômage partiel, la vente subissant les fluctuations des foires et se répercutant sur la production; les entrepreneurs font retomber sur les ouvriers tous les succès et pertes. De même, la baisse des salaires est pour les entrepreneurs de la région de Dzierżoniów, presque l'unique moyen de faire face à la concurrence grandissante de l'industrie anglaise mécanisée. Les tisserands étaient chargés en outre de diverses prestations au profit des propriétaires fonciers et de l'Etat. Les premiers soulèvements étaient justement dirigés contre l'oppression féodale du clergé de tout rang, contre les privilèges de chasse et contre la limitation des droits de la population à exploiter les forêts. En août 1827 à Bielawa, le plus gros village des tisserands, la population attaque les chasseurs dévastant ses champs au moment de la moisson. Au commencement des années 30 à Bielawa et dans d'autres villages éclatent des „tumultes” parmi les tisserands et d'autres couches de la population sans terre, auxquels interdit de se fournir en bois dans les forêts. En septembre 1827 ont lieu les démonstrations des jeunes tisserands de Dzierżoniów protestant contre la conscription dont ils étaient exempts. L'exemple le plus éloquent de la lutte contre la féodalité et la puissance de l'Etat, sont les tracts qui apparaissent dans les régions tisserandières en octobre 1830 (Bielawa, Cieplice, Zgorzelec). Il est caractéristique que le tract trouvé à Bielawa se dresse non seulement contre le „Landrat” et ses fonctionnaires, mais aussi contre l'administration communale dominée par les riches paysans. Avril 1831 apporte la première tentative directe des tisserands contre les capitalistes. Les ouvriers d'un des villages tisserandiers, Wióki, indignés par la baisse subite de salaires après les foires de Francfort sur l'Order, organisent une marche sur Bielawa, voulant forcer un fabricant particulièrement impopulaire, Grindt, à maintenir les salaires. Bien que le groupe de cinquante tisserands fut arrêté par un gendarme à la sortie du village, la démonstration effraya

es entrepreneurs et les autorités qui craignaient la propagation de tels mouvements aux autres villages. Pour cette raison le „Landrat” de Dzierżoniów appelle les entrepreneurs à enrayer la baisse des salaires; de même la Régence de Wrocław conseille une peine modérée pour les mineurs — Joppich et Witt.

Les tentatives de soulèvement de 1831, malgré des caractéristiques semblables à la célèbre révolte de 1844, démontrent moins de conscience de classe que treize ans plus tard. Mais elles expliquent néanmoins le degré de conscience, très haut pour une étape spontanée du mouvement ouvrier, dont firent preuve les tisserands en 1844. La marche des tisserands de Włóki en avril 1831, de même, est la première en Silésie tentative de lutte directe contre le capitalisme.

Jan Antoni Wilder

ECHOS DE LA RÉVOLUTION DE 1905 EN ANGLETERRE

Comme presque le monde entier, la classe ouvrière d'Angleterre a également concentré son attention sur les événements russes de 1905.

La nouvelle du massacre sanglant qui avait eu lieu devant le Palais d'Hiver a bouleversé l'opinion publique anglaise. La révolution russe contribua à la consolidation, la radicalisation et l'augmentation de la conscience de classe du monde ouvrier d'Angleterre, et influa sur la politique intérieure et étrangère de la classe dirigeante.

Les échos de la première révolution russe tombèrent en Angleterre sur un terrain préparé par la politique antiouvrière de la bourgeoisie, à la suite de laquelle les conditions économiques des ouvriers avaient empiré. Les manifestations de sympathie et de solidarité envers les révolutionnaires russes étaient si fortes et si générales, qu'au début des représentants du réactionnaire Parti Conservateur avaient été forcés de se déclarer en faveur de la révolution.

La radicalisation des masses ouvrières s'exprimait notamment par la création de groupements nettement antiréformistes, par la pression exercée sur les dirigeants liés à l'aile gauche des libéraux ou gravitant autour d'elle, et par le succès remporté par le Parti Travailleiste dans les élections de 1906. Le Parti Libéral venu au pouvoir, a tenté de démobiliser le mouvement ouvrier par des promesses et des concessions sans importance véritable; ce parti sut également subordonner la direction du Parti Travailleiste, comme il avait su le faire auparavant avec la direction de la majorité des syndicats se trouvant entre les mains de l'aristocratie ouvrière. En résultat, les masses ouvrières commencèrent à se détourner des dirigeants syndicaux et du Parti Travailleiste. La bourgeoisie, inquiète de la radicalisation de la classe ouvrière, tenta sans résultat de limiter les possibilités d'action des représentants politiques même formels du monde du travail. Les ouvriers, parmi lesquels les groupements marxistes et les „syndicalistes“ obtenaient une faveur grandissante malgré l'opposition de la direction réformiste des syndicats et du Parti Travailleiste, passèrent à l'attaque, organisant des grèves à une échelle inconnue jusqu'à cette époque. Dans cette campagne de grèves, basée en grande mesure sur les expériences russes, un rôle toujours plus grand était réservé aux facteurs politiques et à la lutte consciente contre le régime totalitaire.

Non moins nettement, bien que d'une façon différente, la première révolution russe s'est reflétée dans la politique extérieure britannique et dans son attitude

envers la Russie. La bourgeoisie anglaise (tout comme celle des autres pays) craignait la propagation de la révolution de 1905—7 hors des frontières russes; elle appréhendait également de perdre le riche marché russe dont l'exploitation était projetée par le grand capital britannique, et l'allié potentiel d'une lutte éventuelle contre l'impérialisme allemand. Pour sauver le tsarisme, il était nécessaire de terminer la guerre du Japon, à l'éclatement de laquelle a contribué la politique britannique, et qui était en grande mesure financée au Japon par le capital anglais. La paix fut conclue sous la pression de la bourgeoisie anglaise et américaine exercée sur le Japon; des efforts avaient été faits pour que les conditions en fussent acceptables non seulement pour la classe dirigeante de Russie, mais aussi pour la population russe, surtout celle des districts „agités”. Pendant les périodes d'accroissement du flot révolutionnaire, surtout pendant la révolte d'Odessa, les groupements réactionnaires de la bourgeoisie anglaise avaient examiné la possibilité d'une intervention contrerévolutionnaire armée (en considération de l'éventualité d'une action commune contre l'Allemagne de Guillaume).

La soutien accordé au tsarisme par la classe dirigeante britannique suivait deux voies; notamment le premier emprunt fut proposé au moment où il pouvait aider à la défaite de la révolution faiblissante. La date de la signature fut choisie de telle manière que la I-ère Douma, qui devait se réunir sous peu, ne put se prononcer sur l'utilisation des fonds touchés par le gouvernement. L'emprunt fut suivi d'un second destiné à des „moyens policiers extraordinaires”.

Indépendamment de cette action menée assez „discrètement”, le gouvernement britannique, contre l'opinion des masses travailleuses anglaises et, en partie, de la bourgeoisie, tendait au rapprochement politique avec le gouvernement russe. En résultat de négociations tenues secrètes, en 1907 fut signé le traité russo-anglais qui souleva de nombreuses protestations en Angleterre. Des protestations plus violentes encore s'élevèrent contre la visite officielle que fit Edouard VII au tsar Nicolas. et contre la visite rendue par ce dernier à l'Angleterre. La pression de la population britannique fut si forte que ces visites provoquèrent des manifestations même à la Chambre des Communes et ont conduit à un „litige” entre le roi et le parlement. Jusqu'aux membres héréditaires de la Chambre des Lords et parmi les représentants du clergé non seulement inférieur mais aussi supérieur, il y en eut qui se virent forcés de déclarer leur solidarité avec les masses travailleuses.

